

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-1-85-96>

Научная статья / Research article

Торгово-экономические и политические отношения Советской России с китайской провинцией Синьцзян в 1921–1922 гг.

Тамара Шеметова

Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия

✉ taaaat1965@mail.ru

Аннотация: Проанализированы особенности и результаты торгово-экономических и политических отношений китайской провинции Синьцзян с Советской Россией в 1921–1922 гг. Основными источниками для подготовки исследования стали историко-архивные материалы о торгово-экономических отношениях Синьцзяна с Россией и Советским Союзом в период в том числе на китайском языке, из таких архивов, как Российский государственный архив экономики, Российский государственный военный архив, Архив внешней политики РФ. Анализ показал, что советско-синьцзянские торгово-экономические и политические отношения в рассматриваемый период складывались не столь однозначно, как принято считать, о чем свидетельствуют статистические данные об объемах торговли за 1921 и 1922 гг., которые, несмотря на предпринимаемые Москвой меры, не увеличивались. Отмечено существенное изменение номенклатуры и перечня поставляемых сторонами товаров. Сделан вывод о том, что в период 1921–1922 гг. окончательного восстановления и развития всесторонних связей между Советским Союзом и китайской провинцией Синьцзян не произошло, при этом инициатором сближения позиций выступало советское руководство.

Ключевые слова: гражданская война, внешняя торговля, экономическая история, Западный Китай, Восточный Туркестан

Для цитирования: Шеметова Т.А. Торгово-экономические и политические отношения Советской России с китайской провинцией Синьцзян в 1921–1922 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т. 22. № 1. С. 85–96. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-1-85-96>

Trade, Economic and Political Relations between Soviet Russia and the Chinese Province of Xinjiang in 1921–1922

Tamara Shemetova

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

✉ taaaat1965@mail.ru

Abstract: The author analyzes the features and results of trade, economic and political relations of the Chinese province of Xinjiang with Soviet Russia and the USSR in 1921–1922. The main sources for the preparation of the article were historical and archival materials on the trade and economic relations of Xinjiang with Russia and the Soviet Union (1896–1949) in Chinese, as well as documents from a number of Moscow archives (the Russian State Archive of Economics, the Russian State Military Archive, the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation). The analysis showed that during the period under review the Soviet-Xinjiang trade, economic and political relations were rather ambigu-

© Шеметова Т.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

ous. This is evidenced by statistical data on the volume of trade for 1921 and 1922, which, despite the measures taken by Moscow, did not increase. In addition, it should be emphasized that the range and list of goods supplied by the parties changed significantly. The author comes to the conclusion that in 1921–1922 there did not take place the final restoration and development of all-round ties between the Soviet Union and the Chinese province of Xinjiang. It was the Soviet leadership that was the initiator of the bilateral rapprochement.

Keywords: civil war, foreign trade, economic history, Western China, Eastern Turkestan

For citation: Shemetova, Tamara. “Trade, Economic and Political Relations between Soviet Russia and the Chinese Province of Xinjiang in 1921–1922.” *RUDN Journal of Russian History* 22, no. 1 (February 2023): 85–96 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-1-85-96>

Введение

Провинция Синьцзян, которая в нашей экономической географии именуется Западным Китаем, или Восточным Туркестаном, являлась одним из наиболее отдаленных и слабо связанных с центральным Китаем регионом.

При достаточном изобилии продуктов сельского хозяйства и даже избытке таковых местное население нуждалось в рынках сбыта своего сырья, а также в импорте изделий промышленности, совершенно отсутствовавших в провинции. Этническое родство проживавших здесь народов с населением среднеазиатского региона России, географическое положение, транспорт и экономические условия определяли стремление Западного Китая к сотрудничеству со своим соседом.

Кроме того, провинция имела с Российским государством протяженную пограничную полосу, что само по себе уже предопределяло взаимное экономическое тяготение сторон. Дореволюционный период Россия монопольно господствовала на синьцзянском рынке.

Революция и Гражданская война в России разрушили ее традиционные торгово-экономические взаимоотношения с китайской провинцией Синьцзян, когда провинция экспортировала сырье (хлопок, шерсть, шкуры, баранов, крупнорогатый скот, лошадей и т. д.), взамен импортировала готовые товары промышленного производства (ткани, изделия из железа, посуду и др.), а российская валюта была основной при расчетах между торговцами. После известных событий в России изменилась номенклатура вывозимых и ввозимых товаров. Советская Россия стала больше экспортировать из провинции продовольствие, товары первой необходимости и готовую продукцию. На смену отлаженной системе торговых связей пришли эпизодические закупки товаров за золото, серебро, драгоценности и др. В политической сфере власти Синьцзяна попытались взять реванш за прежние годы сотрудничества, когда российская сторона выступала исключительно как доминант во всех сферах двухсторонних связей. С началом Гражданской войны в России губернатор провинции занял выжидательную позицию, провозгласив по отношению к противоборствующим там силам политику «нейтралитета» (лабирировал между Советами и их оппонентами), которая продолжалась в период с 1918 по 1920 год. В период 1921–1922 гг. шел сложный процесс восстановления советско-синьцзянских торгово-экономических и политических отношений с учетом новых реалий, в которых синьцзянская сторона не хотела возобновления взаимоотношений в прежнем дореволюционном формате.

Некоторые исследователи (И.И. Палюкайтис, О. Букштейн, А. Афанасьев-Казанский, М.И. Сладковский, М.А. Вихляев, Б.П. Гуревич, В.А. Моисеев, Ю.М. Галенович, Ди Чжие, В.И. Петров¹ и др.) считают, что начало официальной

¹ Палюкайтис И.И. Торговля СССР с Западным Китаем // Торговля СССР с Востоком. Сборник статей и материалов. М. – Л., 1927. С. 148–157; Букштейн О. Торговля СССР с Синьцзянской провинцией // Новый Восток. 1928. № 20–21. С. 201–217; Афанасьев-Казанский А. Экономическое положение

советско-синьцзянской торговле положил заключенный в мае 1920 г. так называемый Илийский протокол, а с 1921–1922 гг. между Советской Россией и Синьцзянской провинцией появилось устойчивое и взаимное стремление к сотрудничеству в разных сферах. Однако эта точка зрения вызывает сомнение, по крайней мере, по двум причинам. Во-первых, этот протокол урегулировал, да и то частично, отношения советского Туркестана только с одним Илийским округом провинции. Во-вторых, согласно имеющимся источникам, требует корректировки утверждение о «желании формализовать отношения»², особенно со стороны властей Западного Китая. В связи с этой целью настоящего исследования является определение причин и особенностей развития советско-синьцзянских торгово-экономических и политических отношений в рассматриваемый период. Для этого необходимо проанализировать цели и задачи Советской России и Синьцзяна в реализации данного процесса, охарактеризовать социально-экономическую ситуацию в союзном государстве, выявить причины изменения позиции властей провинции в выстраивании взаимоотношений с советским государством.

Советско-синьцзянские торгово-экономические и политические отношения в 1921 г.

Интерес России определялся прежде всего желанием обеспечить свои политические и экономические интересы в Синьцзяне. В данный период завершилась основная фаза Гражданской войны, и советское правительство должно было обратить внимание на восстановление экономики, прежде всего промышленного производства, а в Советском Туркестане без налаживания торгово-экономических отношений с Западным Китаем это было сделать крайне проблематично. В дореволюционный период Россия выступала по отношению к Синьцзяну как страна индустриальная, а последний довольствовался ролью поставщика сырья, причем сложившаяся ситуация устраивала обе стороны. С начала революционных событий и последовавшей Гражданской войны, как уже отмечалось, ситуация кардинальным образом изменилась. Россия потеряла свое былое влияние в Синьцзянской провинции, она была потеснена с ее рынков конкурентами в лице Великобритании, Японии и других крупнейших государств. Советская Россия с 1921 г. пыталась вернуть утраченные позиции, однако значительных успехов во взаимоотношениях с китайской провинцией Синьцзян, за исключением нескольких позитивных моментов в политической сфере, не достигла. К этому времени, например, власти Поднебесной запретили работу консульств императорской России, а в Урумчинском округе начал работу Уполномоченный Наркомата иностранных дел. Вместе с тем неоднозначно складывалась ситуация в торгово-экономической области. Российские власти пытались активизировать торговлю с Синьцзяном с помощью различных форм и методов. Так, в Илийском округе с начала 1921 г. было учреждено Среднеазиатское представительство Внешторга (агентство Сибвнешторга в Чугучаке было открыто еще

Западного Китая // *Новый Восток*. 1923. № 3. С. 114–121; *Сладковский М.И.* История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917–1974 гг.). М., 1977; *Вихляев М.А.* Внешняя торговля СССР с китайской провинцией Синьцзян 1917–1934 гг.: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Л., 1956; *Гуревич Б.П.* Взаимоотношение советских республик с провинцией Синьцзян в 1918–1922 годах // *Советское Китаеведение*. 1958. № 2. С. 96–105; *Моисеев В.И.* Россия и Китай в Центральной Азии: вторая половина XIX в. Барнаул, 2003; *Галенович Ю.М.* «Белые пятна» и «болевы точки» в истории советско-китайских отношениях: в 2 т. Т. 1. М., 1992; *Ди Чжэнь*. Становление и развитие политических и торгово-экономических отношений советского государства с Китайской Республикой в 1917–1925 гг.: автореферат дис. ... канд. истор. наук. М., 1992; *Петров В.И.* Мятёжное «сердце» Азии: Синьцзян: краткая история народного движения и воспоминания. М., 2003.

² *Бармин В.А.* Советский Союз и Синьцзян, 1918–1941 гг.: Региональный фактор во внешней политике Советского Союза. Барнаул, 1998. С. 57.

в 1920 г.) В указанных округах стали функционировать три отделения Госторга: Среднеазиатское, Кирготорг, Сибгосторг. Кашгарский и Урумчинский округа оставались закрытыми для работы советских торговых организаций. Только с 1921 г. китайские власти разрешили работать в Урумчи Уполномоченному НКВД. На состоявшемся 1 декабря 1922 г. совещании Организационно-инспекторского отдела Народного комиссариата внутренней и внешней торговли (НКВТ) под председательством И.В. Юрень был рассмотрен вопрос «замены политического Представительства РСФСР в Урумчи в Западном Китае Торгпредством»³. Однако, взаимопонимания с властями провинции советские организации не нашли.

В депеше Уполномоченного НКВД в Кульдже О.Г. Баршака на имя председателя Турккомиссии Г.Я. Сокольников от 19 января 1921 г. сообщалось о его протесте, Илийскому даоину принесенному⁴.

В шифровке № 96224/16 того же года за подписью О.Г. Баршака в Ташкент на имя Уполномоченного НКВД Д.Ю. Гопнера была направлена жалоба на местные китайские власти. В частности, отмечалось, что

даоинь не счел даже нужным извиниться за вскрытие почты и думает выкинуть еще более оскорблений престижу советского представительства, потому что на все оскорбления, кроме письменных протестов, никакого реагирования (со стороны советских властей. – *Т.Ш.*) <...> Надо принять во внимание азиатскую психологию китайских властей (боятся силы. – *Т.Ш.*)⁵.

Лишь после неудачного мятежа Б.В. Анненкова в 1921 г. и совместной операции с Красной Армией по ликвидации армий А.С. Бакича и С.Г. Новикова в мае – июне того же года (так называемая «Чугучакская операция», проходившая в мае – июне 1921 г.) синьцзянские власти несколько изменили свое отношение к официальным представителям Советской России. Как пишут китайские историки:

После объединения отрядов С.Г. Новикова и А.С. Бакича их численность достигла более десяти тысяч солдат, ситуация в Тачэне (Чугучак. – *Т.Ш.*) резко изменилась. Эта группа белогвардейцев не только по численности намного превосходила гарнизон в Тачэне (три тысячи и несколько сот человек), но и по боеспособности также была намного сильнее тачэнского гарнизона.

Поэтому в сложившейся ситуации губернатор провинции Ян Цзэнсинь

решил объединиться с советской Красной Армией, чтобы совместными силами уничтожить оставшихся белогвардейских бандитов, и направил представителей к советскому правительству⁶.

По достигнутому соглашению 24 мая Красная армия, разделившись на три группы, пересекла границу, чтобы уничтожить белогвардейцев⁷. Уже в ходе совместной операции против отрядов белогвардейцев Уполномоченный отдела внешних сношений в Кульдже О.Г. Баршак писал Уполнаркоминдел в Туркестане:

с большим трудом добился у Даоиня приказа, запрещающего кому бы то ни было наносить различные оскорбления проходящим по улицам сотрудникам и красноармейцам представительства⁸.

³ Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 413. Оп. 3. Д. 1956. Л. 118; Там же. Оп. 10. Д. 282. Л. 117; Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ). Ф. 0/100. Оп. 4. П. 102. Д. 2. Л. 37.

⁴ Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 110. Оп. 7. Д. 13. Л. 7 (документ публикуется впервые).

⁵ РГВА. Ф. 110. Оп. 7. Д. 13. Л. 8 (документ публикуется впервые).

⁶ Бармин В.А. Советский Союз и Синьцзян... С. 57.

⁷ История Синьцзяна. Барнаул, 2012. С. 148.

⁸ АВП РФ. Ф. 0/100. Оп. 3. П. 101. Д. 1. Л. 2.

31 мая 1921 г. в столице округа – г. Кульджа было вывешено объявление на русском, китайском и узбекском языках о восстановлении добрососедских отношений с Россией и о том, что

представительства РСФСР будут пользоваться впредь покровительством и защитой местных властей, а виновные в оскорблении сотрудников представительства будут отвечать по строгости закона⁹.

Кроме того, 15 декабря 1921 г. было получено формальное приглашение в Кульджу для проведения переговоров Уполномоченного НКВД в Урумчи Казанского¹⁰. Если в политическом плане обозначались положительные подвижки к взаимопониманию между администрацией Синьцзяна и советским государством, то в торгово-экономических отношениях по-прежнему наблюдалось определенное «затишье».

Можно отметить лишь единичные позитивные моменты, имевшие место в рассматриваемый период. Так, например, в своем заявлении в отдел Востока при Наркомвнешторге китайский подданный Ашим Ахун Измайлов писал:

Китайские власти примирились с присутствием» в Чугучаке Агентства Внешторга, после «ухода отряда Бакича», который до «известных событий не признавался ими¹¹.

Однако нарастить объемы российско-синьцзянского товарооборота не удалось. Все дело в том, что, довольно активно продолжала развиваться торговля Западного Китая с Востоком, на рынках которого к 1921 г., как следует из доклада референта НКВД в Илийском округе Е.К. Тегера, наблюдалось затоваривание рынка импортными товарами, особенно мануфактурными¹². В июне 1922 г. в заметке «Нортс Чайна-Дейли-Ньюс» отмечалось, что

в 1921 году в значительном числе отраслей импортной торговли наличные запасы товаров на складах Шанхая и Тяньцзина и других важных центров были исключительно велики и торговля шла плохо¹³.

Поэтому недостаток товаров, прежде всего мануфактуры и готовых изделий в Синьцзяне компенсировался поставками из внутреннего Китая. При этом нехватка именно промышленных товаров особенно сильно ощущалась на рынках Синьцзяна. Советское государство так и не смогло исправить ситуацию с наращиванием их поставок в провинцию, связанную с общим упадком фабричного производства в стране. По данным, опубликованным в отчете уполномоченного НКВД в среднеазиатское отделение Госторга Б.В. Лаврова:

выработка бумажной пряжи в 1920 и 1921 годах составляла лишь 6 % довоенного производства. В 1921–1922 годах эта выработка поднялась до 17 %. Выработка ниток с 10 %–12 % в 1920 и 1921 годах поднялась до 23 % и т.д.¹⁴

Поэтому советские власти очень беспокоились по поводу сложившейся ситуации. Заявляя о «невыгодности» торговли Синьцзянской провинции с Востоком, они периодически «мониторили» состояние инфраструктуры между ними. Наличие хороших дорог, связывающих Западный Китай с Центром, способствовали бы расширению объемов товарооборота и уменьшению прежней экономической зависимости от России. В разведы-

⁹ АВП РФ. Ф. 0/100в. Оп. 4. П. 102. Д. 5. Л. 14.

¹⁰ Там же. Л. 1; РГАЭ. Ф. 413. Оп. 10. Д. 286. Л. 145.

¹¹ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 3. Д. 1959. Л. 98.

¹² Там же. Д. 1956. Л. 138.

¹³ Там же. Оп. 10. Д. 282. Л. 139.

¹⁴ Там же. Д. 504. Л. 3.

вательных сводках за 1920–1922 гг. встречается большое количество отчетов, посвященных указанной проблематике. В целом агенты с «удовлетворением» констатировали, что

ни о каких железных дорогах в Синьцзянской провинции нет и речи. От собственного Китая провинция отделена пространством в тысячу верст с караванными дорогами <...> внутри провинции дороги исключительно проселочные или выючные¹⁵.

Резюмируя эти данные, Б.В. Лавров писал в свой наркомат:

Западный Китай пока недоступен для вывоза громоздких грузов в направлении Шанхая. Единственный путь <...> ведет в СССР. И это положение будет оставаться до тех пор, пока в <...> Западном Китае нет железнодорожных магистралей [к Пекину]¹⁶.

Однако предпринять какие-либо действия для переориентации властей провинции на расширение торговли с Советской Россией при существующей экономической ситуации в государстве они не могли.

Отсутствие товаров для обмена вынуждали российские власти продолжать осуществлять закупочные операции в Синьцзяне за золото, серебро или валютные товары. Вместе с тем подобные сделки, по мнению Е.К. Тегера,

создавали пагубную конъюнктуру для восстановления нормальных торговых отношений с Западным Китаем. Своим серебром и нулевым экспортом мы способствуем китайцам, отчаявшимся в русском рынке, направлять их коммерческую энергию в противоположную нам (т. е. Советской России. – *Т.Ш.*) сторону – на Восток, к рынкам внутреннего Китая¹⁷.

Признавая изменения во взаимоотношениях с Синьцзяном, представители Советской России в то же время по-прежнему делали вывод, что «в торговом отношении Синьцзянская провинция находится в полной зависимости от Русских смежных рынков», используя в качестве логического обоснования дореволюционные сведения о российско-синьцзянской торговле, когда, действительно, большинство товаров из провинции сбывалось на рынках Туркестана¹⁸. В результате было сделано заключение без учета изменившейся ситуации в российско-синьцзянских торгово-экономических и политических отношениях. В нем говорилось о дальнейшем углублении социально-экономического кризиса в Западном Китае после прекращения торговых отношений с Россией, о том, что кустарное производство всех изделий прекратилось за отсутствием рынков сбыта, а также сократилась площадь посева хлопка. Сообщалось о гибели почти 50 % скота в китайских пределах в 1921 г., «вследствие джута»¹⁹. Кроме того, отмечалось увеличение безработицы из-за совершенно закрытого доступа в Туркестан многим тысячам рабочих. В основном это коснулось Кашгарского округа, традиционно поставлявшего в Россию сезонных рабочих²⁰.

Безусловно, эти события имели место в жизни провинции, но при этом не была всесторонне проанализирована экономическая ситуация в самой стране. Поэтому советскими аналитиками был сделан ошибочный вывод, который не позволил правильно выстроить стратегию ведения переговоров с администрацией провинции в начале 20-х гг., XX в. В частности, они утверждали, что возвращение к торговой

¹⁵ РГВА. Ф. 110. Оп. 7. Д. 31. Л. 119.

¹⁶ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 10. Д. 504. Л. 2.

¹⁷ Там же. Д. 282. Л. 138.

¹⁸ РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1091. Л. 3.

¹⁹ Джут – массовый падеж скота, вызванный обледенением пастбищ или обильным снегопадом, затрудняющим выпас скота (лошадей, овец).

²⁰ РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1091. Л. 3; РГАЭ. Ф. 635. Оп. 3. Д. 14. Л. 308; Там же. Д. 3. Л. 78–79.

ориентации на Россию неизбежно и оно обусловлено географическими, историческими и экономическими причинами, а

представители прогрессивных групп Китая не только сознают важность тесного сотрудничества двух великих республик, но и стремятся к скорейшему установлению политических и экономических связей между ними²¹.

В качестве примера приводился один из проектов Сунь Ятсена о постройке железнодорожной сети, связывающей Великий Порт (должен быть построен в Печилийском заливе. – *Т.Ш.*) с Транссибирской железнодорожной сетью²². Однако подчеркивали, что данный план – «дело далекого будущего», а соотношение реальных сил текущей действительности ставит перед Советской Россией вопрос о борьбе если не за гегемонию, то за экономическое влияние на рынках Западного Китая²³. В то же время представители российских властей иногда честно признавали, что отсутствие торговых сношений с Западным Китаем отражалось «нежелательным образом» и на советском экономическом быте, и на хлопководстве Ферганы, население которой, лишившись привычного притока скота из Синьцзяна, вынуждено было превращать хлопковые плантации в пастбища. Выражалось опасение, что хозяйственная трансформация Ферганы не замедлит сказаться на текстильной промышленности центрального района Республики²⁴. Это проблема была крайне актуальной на фоне планов властей возродить промышленное производство в приграничных с Синьцзяном районах. В связи с этим возникала острая необходимость в увеличении поставок сырья из провинции. Статья в газете «Советская Сибирь» от 1 августа 1921 г. была посвящена устройству большой текстильной фабрики в 60 тыс. веретен. В ней указывалось на организацию также первой показательной прядильно-ткацкой фабрики в 10 тыс. веретен с перспективой «переброски части мануфактуры в пределы Китая» (имеется в виду Синьцзян. – *Т.Ш.*) с целью заготовки «местных продуктов и скота»²⁵.

Годом наибольшего падения производства хлопка стал 1922 г., когда площадь посева данной культуры составила около 51 428 десятин (для сравнения в 1917 г. – 33 9401 десятин, 1918 г. – 80 000)²⁶. Поэтому восстановление торговых сношений с Синьцзянской провинцией для Советской России было требованием того времени, но существовавшая конъюнктура момента была «неблагоприятна»²⁷. Подчеркивалось, что при расширении деятельности органов НКВТ в Северном Синьцзяне необходимо изменить «...в корне... метод их операций заменой звонкой валюты мануфактурой, железом и сайговыми рогами (пантами)»²⁸, то есть вернуться к традиционным формам и методам торговли, существовавшим в дореволюционный период. Аналогичную позицию высказывал в своей статье уполномоченный НКВТ и отделения Госторга в Средней Азии Б.В. Лавров. Он писал:

²¹ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 10. Д. 282. Л. 141; АВП РФ. Ф. 0/100 в. Оп. 4. П. 102. Д. 2. Л. 28, 29; РГАЭ. Ф. 5240. Оп. 19. Д. 1761 (документ публикуется впервые).

²² РГАЭ. Ф. 413. Оп. 10. Д. 282. Л. 142.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Показательная фабрика // Советская Сибирь. 1921. 11 августа. №169; Торговля с Китаем // Советская Сибирь. 1921. 11 августа. № 169.

²⁶ Колобов М. Всесоюзная выставка и торговля с восточными странами // Торговля России с Востоком. М., 1923. Июнь. № 3–4. С. 15.

²⁷ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 10. Д. 282. Л. 142.

²⁸ Там же. Л. 143.

Упадок внешней торговли с сопредельными странами, с Туркестаном, Азиатскими странами, имея тенденцию к развитию, все же отстает от роста нашей промышленности. Следовательно потеря Азиатских рынков в недалеком будущем болезненно отразится на ней <...> наш баланс по азиатским границам будет носить все более пассивный характер. Ввозимое к нам сырье придется оплачивать металлической валютой²⁹.

Б.В. Лавров считал, что в этом случае, например, Синьцзян будет приобретать нужные ему товары с китайского рынка, то есть на территории внутреннего Китая, что и наблюдалось с 1918 г., когда произошло значительное увеличение товарооборота Синьцзяна с Пекином³⁰. Сложившаяся ситуация неизбежно привела бы к уменьшению зависимости Синьцзяна от торгово-экономических связей с Россией. Подобного сценария развития событий советские власти допустить не могли. С другой стороны, продолжавшаяся международная изоляция и голод 1921 г. в стране вызвали необходимость увеличения импорта жизненных припасов и товаров первой необходимости, поэтому российская сторона стала еще более уступчивой в выстраивании политического диалога с администрацией Западного Китая.

Шаги по нормализации отношений, предпринятые Россией, были оценены в Синьцзяне, а сложная социально-экономическая ситуация в провинции, несмотря на достаточно успешную торговлю с Востоком и желание пополнить казну, подтолкнули синьцзянскую провинцию к расширению торговых сделок с российским государством. Необходимо еще раз подчеркнуть, что синьцзянское сырье и скот продавались в рассматриваемый период только за золото, серебро, валютные товары и т.п. В своем докладе в Урумчинское Отделение Русско-Азиатского банка за ноябрь 1921 г. российский скотопромышленник Нигматулин «с восторгом» писал:

В этом году «Внешторг» в Чугучаке купил у местных купцов 170 тысяч баранов и несколько тысяч быков на чистое серебро / Лондонские слитки серебра в 2,5 пуда, и мелкая разная монета / и купцы получили громадные барыши³¹.

Сделки такого рода оказались для китайцев исключительно выгодными, однако не привели к значительному росту объемов экспортно-импортных операций между сторонами.

Легальный товарообмен с Синьцзяном в 1921 г. составил 39 023 пуд. на общую сумму 210 тыс. руб. по ценам 1918 г. (для сравнения, в 1913 г. российские купцы вывезли из Синьцзяна около 322 208 пудов товаров)³². Представленные цифры не являются окончательными (так как часть таможен не работала), но показательны в плане динамики развития российско-синьцзянских торгово-экономических отношений.

Особенности торговли и политических взаимоотношений Советской России с Синьцзяном в 1922 г.

В 1922 г. ситуация значительно не изменилась. Советская сторона отмечала определенное «оживление торговли» с Синьцзяном, это иллюстрировалось данными по увеличению голов скота из России, а из «Кашгара маты»³³. Кроме того, по статистическим данным Сибдальнешторга, значительный приток серебра и со-

²⁹ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 10. Д. 504. Л. 4.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. Д. 282. Л. 137–138.

³² Там же. Д. 504. Л. 3; Статистический ежегодник. Центр. стат. Управл. Туркеспублика 1917–1926 гг. Ташкент, 1924. Т. 1. С. 312–316; *Шморгонер Д.И.* Средний Восток: Персия, Афганистан, Западный Китай. М., 1925. С. 98; *Логанов Г.* О развитии наших торговых отношений с Кульджей // Торговля России с Востоком. 1924. № 18. С. 28.

³³ РГВА. Ф. 110. Оп. 7. Д. 44. Л. 89. Мата – хлопчатобумажная ткань кустарного производства в Средней Азии.

лидную прибыль должны были получить торговцы провинции в 1922 г. за счет расширения номенклатуры и количества товаров, закупаемых российскими торговыми организациями в Синьцзяне³⁴.

Один только Чугучак через Семипалатинское отделение должен был поставить различных товаров за звонкую монету или валютные товары. Конкретные данные приведены в таблице.

**Импорт из Тарбагатайского округа в Советскую Россию в 1922 г. /
Import from Tarbagatai okrug to Soviet Russia in 1922**

Вид товара / Type of product	Количество / Amount
Крупный рогатый скот / Cattle	10 000 шт. / 10,000 pcs.
Бараны / Rams	125 000 шт. / 125,000 pcs.
Мерлушки / Merlushki	40 000 шт. / 40 000 pcs.
Стрижки / Haircuts	24 000 пуд. / 25,000 pounds
Джебаги, шерсть весенняя / Jebags, Jebags / spring wool	100 000 пуд. / 100,000 poods
Верблюжки / Camels	5 000 пуд. / 5 000 pounds

Источник: Бюллетень Сибдальвнешторга. 1922. № 1. С. 1.
Source: Byulleten' Sibdal'vneshtorga, no. 1 (1922): 1.

Советское государство также стало закупать и вывозить из Синьцзянской провинции изделия, которые в довоенное время в основном служили предметом российского экспорта. Например, в первой половине 1922 г. было импортировано 467 пудов металлов и изделий из них, в то же время традиционный товар – хлопок в течение 1921–1922 гг. не ввозился. Приведенные данные свидетельствуют о том, что увеличение товарооборота происходит за счет ввоза из Синьцзяна, за который платили в валюте и валютных товарах. Изменилась и номенклатура импорта, которая привела к усилению конкуренции с местными товарами. Поэтому российские власти пытались изменить сложившуюся ситуацию и вернуть на свои рынки «привычные» хлопок из Западного Китая, так необходимые для восстанавливавшегося промышленного производства. Следствием этого стало появление проектов, призванных не только расширить советско-синьцзянскую торговлю, но и устранить просчеты в этой сфере.

В 1922 г. был опубликован список китайских товаров, для которых союзное государство могло допустить льготы в области таможенного обложения, при вывозе их в СССР³⁵. В частности, предлагалось установить льготные таможенные тарифы для привозных товаров из Синьцзяна:

Чай всякий, кроме кирпичного со 100 кг. – 110 руб., кирпичный всякий со 100 кг. – 30 руб., <...> шкуры без волоса со 100 кг. – 2 руб. 50 коп., хлопок, хлопкобумажные концы, хотя бы расщепленные, то со 100 кг – 6 руб., шерсть и пута грязная и мытая со 100 кг. – 1 руб. 80 коп.³⁶

Также предполагался бесплатный провоз таких товаров как:

шкуры и кожи невыделанные, сухосоленые, сухие, с волосом, хлопок сырец (неочищенный и очищенный), хлопкобумажные концы³⁷.

Проанализировав перечень товаров, разрешенных к ввозу в Россию беспошлинно, можно заметить, что льготный тариф предполагалось установить только

³⁴ Бюллетень Сибдальвнешторга. 1922. № 1. С. 1.

³⁵ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 3. Д. 1434. Л. 1.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. Л. 3, 4.

на необработанное сырье, которое было необходимо для советского промышленного производства и стоило значительно дешевле. Полуфабрикаты и готовая продукция, которые могли составить конкуренцию местным товарам, уже облагались пошлиной. Позиция советских властей была вполне понятна. С одной стороны, обеспечить собственное производство сырьем, а с другой – этот проект позиционировался как уступка китайской стороне, так как основной претензией в нежелании установить с СССР более тесные торговые отношения администрацией провинции указывались именно высокие пошлины³⁸. О значительном сокращении импорта из провинции в 1922 г. из-за высокого тарифа сообщал и представитель НКВД в Кульдже. Надо полагать, что уменьшение поставок из Восточного Туркестана было настолько заметным, что вынудил советское руководство пойти на возможный пересмотр таможенного тарифа.

Снижение ввоза из Синьцзяна было обусловлено и изменением политики властей провинции в отношении России. Губернатор Синьцзянской провинции Ян Цзэнсинь писал по этому поводу:

Раньше российское правительство формально не было создано (имеется в виду советское. – *Т.Ш.*), мы /администрация провинции/ открывали некоторые места, где торговали без налога³⁹.

Ян Цзэнсинь указал, что был утвержден перечень товаров, которые можно было экспортировать и импортировать без налогообложения. В рассматриваемый период ситуация изменилась⁴⁰.

Далее, анализируя отношения с Советской Россией с момента подписания Илийского протокола, губернатор Синьцзянской провинции, писал:

Мы (власти провинции. – *Т.Ш.*) открыли район Или (Илийский округ) в качестве торгового места. Это помогло двум сторонам (Советской России и китайской провинции Синьцзян. – *Т.Ш.*) наладить торговые отношения <...> сохранить мир⁴¹.

Однако в период с 1920–1922 гг. обозначились несколько проблем, которые, по мнению губернатора провинции, «ущемляли» интересы китайской стороны. Во-первых, в отношении купцов из Синьцзяна на территории России «повсеместно были строгие проверки» на предмет «недоплаченных налогов, контрабандных товаров»⁴². Во-вторых, монополия «российской торговой администрации» в плане покупки и продажи, а также экспорта и импорта товаров, создавала преимущество в торговле с синьцзянскими купцами путем установления дополнительного налогообложения «кроме границы», а также «еще разные расходы на документы»⁴³. В-третьих, подчеркивал Ян Цзэнсинь, «из-за плавающего» курса «русских денежных бумаг» купцам из Синьцзяна приходилось немедленно продавать свои товары, что оказывало влияние на их цену, или «менять свои товары на другие, если на обратной дороге все по плану – это хорошо, но часто обменные товары воруют и забирают»⁴⁴. Поэтому в конце марта 1922 г. губернатор провинции в одностороннем

³⁸ Более подробно см.: РГВА. Ф. 110. Оп. 7. Д. 45. Л. 66; Историко-архивные материалы о торгово-экономических отношениях Синьцзяна с Россией и Советским Союзом (1896–1949 гг.). Урумчи, 1994. С. 163 (на кит. яз.); Шеметова Т.А. О формах и методах советского руководства в поисках нормализации торгово-экономических и политических отношений с Синьцзяном в 1921–1923 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 2. С. 166.

³⁹ Историко-архивные материалы... С. 149.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. С. 162.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

порядке отходит от прежних договоренностей с советским государством. Согласно его распоряжению отделу иностранных дел предписывалось с первого апреля 1922 г. брать 5 % от общей суммы дохода в качестве налога с торговцев из Советской России. При этом подчеркивалось, что рассчитаться за товары можно только наличными деньгами, т. е. серебром⁴⁵. Кроме того, провозглашалась свободная конкуренция между торговцами из разных государств в Синьцзяне. Подчеркивалось, что если английские купцы будут торговать в провинции, то для них будут установлены равные условия для конкуренции с русскими купцами⁴⁶.

В результате советско-синьцзянские торгово-экономические отношения в рассматриваемый период оставались на крайне низком уровне как по объему, составлявшему в 1922 г. 82 251 пудов, так и по стоимости экспортно-импортных операций – 637 тыс. руб.⁴⁷

Кроме того, сложившаяся экономическая ситуация, в сравнении с довоенным временем, была истолкована китайцами как возрождение национальной торговли. Представитель в Средней Азии Б.В. Лавров писал заместителю НКВТ А.М. Лежаве по этому поводу:

Сбывая непрерывно свое сырье и скот в РСФСР в обмен на серебро, китайская провинция не нуждается ни в каком договоре⁴⁸.

Поэтому перевести политические отношения в правовую плоскость в рассматриваемый период также не удалось.

Выводы

Таким образом, в период 1921–1922 гг. окончательного восстановления и развития всесторонних связей между Советской Россией и китайской провинцией Синьцзян не произошло. Несмотря на внутриэкономические проблемы, новые реалии, сложившиеся в торговле и политическом плане, вполне устраивали администрацию провинции. Об этом свидетельствуют объемы товарооборота и отсутствие желания Синьцзяна идти на какие-либо договоренности с Москвой. Инициатором сближения позиций выступало советское руководство для решения собственных проблем (прежде всего они хотели вернуть Синьцзян в качестве поставщика сырья и скота, а также установить там свою политическую и торговую монополию, как это бы в дореволюционный период). Однако, несмотря на определенные уступки, формализовать и переломить негативные моменты в торгово-экономических и политических отношениях с Синьцзянской провинцией советской стороне не удалось. Восточный Туркестан за годы революции и Гражданской войны в России смог наладить торговлю с Востоком, компенсировать недостаток промышленных товаров и ослабить политическое влияние Советской России. Поэтому перспективы советско-синьцзянского сближения в разных сферах просматриваются только после заключения советско-китайского договора 1924 г.

Поступила в редакцию / Submitted: 30.08.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 11.01.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 16.01.2023

⁴⁵ Историко-архивные материалы... С. 149.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ РГАЭ. Оп. 10. Д. 504. Л. 2 об; Шморгонер Д.И. Средний Восток... С. 98.

⁴⁸ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 10. Д. 286. Л. 45 об.

References

- Afanasiev-Kazan, A. “Ekonomicheskoe polozhenie Zapadnogo Kitaia [Economic situation of Western China].” *Novyi Vostok*, no. 3 (1923): 114–121 (in Russian).
- Anisimova, I.V., Barmin, V.A., Lysenko, J.A., and Startsev, A.V. *Istoriia Sin'tsziana* [History of Xinjiang]. Barnaul: ABC Publ., 2012 (in Russian).
- Barmin, V.A. “Soviet Union and Xinjiang, 1918–1941: (Regional factor in the foreign policy of the Soviet Union).” Barnaul: Barnaul'skii gosudarstvennyi pedagogichskii universitet Publ., 1998 (in Russian).
- Bukshtein, O. “Torgovlia SSSR s Sin'tszianskoi provintsiei [Trade of the USSR with the Xinjiang province].” *Novyi Vostok*, no. 20-21 (1928): 201–217 (in Russian).
- Di, Zhie. “Stanovlenie i razvitie politicheskikh i torgovo-ekonomicheskikh otnoshenii sovetskogo gosudarstva s Kitaiskoi Respublikoi v 1917–1925 gg. [Formation and development of political and trade and economic relations between the Soviet state and the Republic of China in 1917–1925].” PhD Thesis, Moscow Pedagogical University, 1992 (in Russian).
- Galenovich, Yu.M. *‘Belye piatna’ i ‘bolevye tochki’ v istorii sovetsko-kitaiskikh otnosheniakh* [‘White spots’ and ‘pain points’ in the history of Soviet-Chinese relations], vol. 1. Moscow: RAN: Institut Dal'nego Vostoka Publ., 1992 (in Russian).
- Gurevich, B.P. “Vzaimootnoshenie sovetskikh respublik s provintsiei Sin'tszian v 1918–1922 godakh [The relationship of the Soviet republics with the province of Xinjiang in 1918–1922].” *Sovetskoe kitaevvedenie*, no. 2 (1958): 96–105 (in Russian).
- Kolobov, M. “Vsesoiuznaia vystavka i torgovlia s vostochnymi stranami [All-Union Exhibition and Trade with Eastern Countries].” *Torgovlia Rossii s Vostokom* [Trade between Russia and the East], no. 3-4 (June 1923): 15 (in Russian).
- Loganov, G. “O razviti nashikh torgovykh otnoshenii s Kul'dzhei [On the development of our trade relations with Kulja].” *Torgovlya Rossii s Vostokom* [Trade between Russia and the East], no. 18 (1924): 28 (in Russian).
- Moiseev, V.I. *Rossiia i Kitai v Tsentral'noi Azii: vtoraia polovina XIX v.* [Russia and China in Central Asia: the second half of the XIX century]. Barnaul: AzBuka Publ., 2003 (in Russian).
- Palyukaitis, I.I. “Torgovlia SSSR s Zapadnym Kitaem [Trade of the USSR with Western China].” In *Torgovlia SSSR s Vostokom: Sbornik statei i materialov* [Trade of the USSR with the East: Collection of articles and materials], 148–157. Moscow; Leningrad: Promizdat Publ., 1927 (in Russian).
- Shemetova, T.A. On the Forms and Methods of the Soviet Leadership in Search of Normalization of Trade, Economic and Political Relations with Xinjiang in 1921–1923.” *Problemy Dal'nego Vostoka*, no. 2 (2020): 165–174, <https://doi.org/10.31857/S013128120009755-1> (in Russian).
- Shmorgoner, D.I. *Srednii Vostok: Persiia, Afganistan, Zapadnyi Kitai* [Middle East: Persia, Afghanistan, Western China] Moscow: Rossiiskaia Vostochnaia torgovaia palata, 1925 (in Russian).
- Sladkovsky, M.I. *Istoriia torgovo-ekonomicheskikh otnoshenii SSSR s Kitaem (1917–1974 gg.)* [History of trade and economic relations between the USSR and China (1917–1974)]. Moscow: Nauka Publ., 1977 (in Russian).
- Vikhlyayev, M.A. “Vneshniaia torgovlia SSSR s kitaiskoi provintsiei Sin'tszian 1917–1934 gg. [Foreign trade of the USSR with the Chinese province of Xinjiang 1917–1934: Abstract of a dissertation for the degree of candidate of economic sciences].” PhD Thesis, State University named after A.A. Zhdanov, 1956 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Тамара Алексеевна Шеметова, канд. истор. наук, доцент кафедры всеобщей истории, директор Института истории, социальных коммуникаций и права, Алтайский государственный педагогический университет; 656031, Россия, Барнаул, ул. Молодежная, 55; taaat1965@mail.ru

Tamara A. Shemetova, PhD in History, Associate Professor of the General History Department, Director of the Institute of History, Social Communications and Law, Altai State Pedagogical University; 55, Molodezhnaya Str., Barnaul, 656031, Russia; taaat1965@mail.ru